

Я вообще не слежу за модой

«Известия» — 2002 — 30 нояб. — с. 3.

На IX Неделе высокой моды, проходящей в эти дни в Москве, все с нетерпением ожидали показа коллекции знаменитой и экстраординарной англичанки Вивьен Вествуд, которая приехала буквально на пару дней, чтобы представить свои новые модели. Ее называют одной из шести самых значительных творческих личностей XX века, она — кавалер ордена Британской империи. «Известия» были единственной газетой, которой Вивьен ВЕСТВУД согласилась дать интервью. С известным модельером беседует обозреватель моды Ирина СУМИНА.

— Вы в Москве во второй раз. Ваши впечатления?

— Самое удивительное — масштаб вещей: здания, улицы... Это дает мне представление о безграничных просторах России. Второе, о чем я могу судить, — безумно выразительные лица людей с удивительным цветом глаз: чуть зеленые, с каким-то мерцающим огоньком. Таких нигде нет! Очень красивы русские женщины. Кроме того, в России все одеты абсолютно по-разному, не обязательно дорого. Люди одеты и в очень дешевые вещи, но не однообразно, в отличие от Китая, где я недавно побывала. И это меня привлекает, я не люблю однообразия.

— Вас называют королевой эпатажа, вы — пионер «сексуальной революции» в Европе 70-х. А что вы сами о себе думаете?

— В творчестве я новатор. Сколько новых идей было мною привнесено в моду! Но для меня гораздо более важно, как я смотрю на мир, на свою семью. У меня двое взрослых сыновей и внучка, я никогда не воспитывала их в традиционном смысле, давала свободу выбора. И, возможно, это заставило их уважать меня.

— Многие известно о вашем творчестве, но мало о том, как вы начинали. Почему вы выбрали моду? Ведь в то время профессия модельера не была престижной...

— На самом деле я не выбирала и не хотела этим заниматься. Просто на тот момент я помогала своему другу заработать деньги. Начала с того, что покупала старые вещи, перекраивала их и перешивала, так как с детства была приучена все делать своими руками. В 70-м мы начали делать первую коллекцию, решив ее в духе 50-х. И в этом был вызов, мы делали рок-н-рольные вещи, когда все были увлечены хиппи.

— При взгляде на современную моду создается впечатление, что все это уже было и мир моды жует все ту же жвачку. Почему вы всегда идете против течения, вопреки традициям?

— Я не думаю о XX веке. Считаю, что в моде он вообще был ошибкой, так как разрушил все традиции. Зачастую молодые дизайнеры просто идут на «блошинный» рынок, покупают старые вещи, а потом начинают все это компилировать, и получается что-то в духе 60—80-х годов. Они не идут глубже в историю.

КОНСТАНТИН ПОСТНИКОВ

А я очень люблю копаться в истории, в частности в истории костюма. Находила старинные вещи XVIII века и буквально распарывала их, изучая крой, старые технологии шитья. Но моя задача была гораздо более сложной, я должна была приспособить все это к условиям современной жизни. Некоторые пытаются подражать мне, но этого нельзя достичь в одночасье, я занимаюсь этим тридцать лет.

— Почему чопорная, консервативная Англия всегда идет в авангарде моды?

— Все дело здесь в традициях портновского искусства. Англичане всегда умели очень грамотно кроить и обладали способностью непринужденно носить одежду. Кроме того, не надо забывать, что Англия была когда-то центром огромной империи, и поныне здесь остается много культурных связей с различными регионами мира.

В Лондоне проживает много людей, имеющих разнообразие этнические корни, со своими привычками одеваться в нетрадиционную одежду, все это очень красиво смотрится и дает пищу для воображения. Большое значение имеет, видимо, и то, что Англия — остров, поэтому англичане, как правило, самодовольны и самодостаточны.

— Кто из молодых дизайнеров вам нравится и как вы относитесь к работе своего старшего сына Джозефа, который имеет свой магазин белья?

— Он имел абсолютно сумасшедшего отца и достаточно сумасшедшую мамашу и поэтому всегда хотел быть бизнесменом. Мне нравится, как он работает. Три-четыре года назад Джозеф начал свое дело и открыл магазин белья «Агент-провокатор», где продает весьма успешно действительно

провокационное по виду белье. Что касается молодых дизайнеров, я не очень слежу за их работой. Я вообще не слежу за модой.

— Как вы себе представляете свою клиентку, какая она?

— Мои почитатели — молодые люди, но, к сожалению, мои модели для них достаточно дороги. В то же время среди клиенток есть и 70-летние женщины, особенно те из них, фигура которых позволяет носить заталенные костюмы. Вообще я одеваю в основном очень дерзких и героических по характеру женщин.

— Ваши модели очень сексуальны. Какой смысл вы вкладываете в это?

— В последнее время я не создаю сильно обтягивающих моделей, так как идея сексуальности для меня тоже меняется, сейчас я люблю делать более объемные вещи. Но главное, чтобы человек, который носит мою одежду, чувствовал себя значимым, а женщина — выглядела потрясающе. Я очень люблю работать с мужчинами, последние 10 лет — с мужем Андреасом, без которого не мыслю своего творчества. Мужчина делает женщину недосгаемой, ставит ее на пьедестал. Сочетание того, как я вижу эту сексуальность и мой муж, делает мои модели привлекательными для всех.

— Сейчас мир охватила эпидемия пластических операций, как возможность пережить время, отодвинуть старость. Все как бы стали на одно лицо. Ваше отношение к этому?

— Я не придаю этому никакого значения, для меня это неинтересно. Гораздо важнее сам человек, его душа. Я считаю, что люди в возрасте гораздо интереснее, чем молодые. Сама бы я хотела дожить до ста лет со всем тем, что я из себя представляю.